

Сварга

Мифы Древней Руси

После битвы богов с Черным Змеем Сварог и Сварожичи опустились на Землю. И увидели они, что вся Земля смешана с кровью. И тогда разрезали они Матушку Землю, и она поглотила кровь.

Сварог и Сварожичи стали обустройства мир. Где Змей, впряженный в плуг, проложил борозды, там протекали реки Дон, Дунай и Днепр.

На месте битвы со Змеем появились Рипейские горы. В Рипейских горах над Белой Алатырской горой, от которой течет Белая река, Сварогом была учреждена Сварга - небесное царство богов. На этой горе поднялся росток, который вырос в священный Вяз, связующий мир. К самому небу протянул Мировой Вяз ветви.

На восточных веточках дерева

свил гнездо Алконост,

а, на западных - птица Сирин,

в корнях - Змей шевелится.

У ствола же ходит небесный царь -

сам Сварог, а с ним - Лада-матушка.

«Книга Коляды», 1 в

В Рипейских горах близ Алатырской горы стали расти и иные волшебные деревья. На горе Хвангуре поднялся кипарис - древо смерти. На горе Березани - береза, древо поэзии, посвященное богу Карме. А на горе Алатырской Сваро-гом был посажен Ирийский сад. Здесь поднялось вишневое дерево, посвященное Вышню, куда прилетает Гамаюн. Рядом явился солнечный дуб - вверх кореньями, вниз ветвями: корни его у Солнца, а двенадцать ветвей - суть двенадцать Вед.

Поднялась на Алатырской горе и яблоня с золотыми яблоками. Кто эти золотые яблочки попробует - тот получит вечную молодость и власть над Вселенной.

Все подходы к саду стерегут грифоны, василиски, змеи и горные великаны. А саму яблоню с золотыми яблоками стережет дракон Ладон. Ни пешему, ни конному нет сюда прохода.

Описание Ирия есть во многих песнях. Например, П. В. Киреевский. «Собрание народных песен» (Тула, 1986. С. 215). Есть это описание в сказании об отце Агапии, «Памятники древней Руси XII в.» (М., 1980): «(На райском острове, куда прибыл Агапий)... различные деревья и цветы разные цветущие, и разнообразные плоды, которых никто никогда не видел. На деревьях сидели птицы в разнообразных опереньях. Перья у одних были подобны золоту, у других багряные, у третьих - красные, у иных синие и зеленые, и все они различными красотами и пестротами украшены. А еще были птицы белые как снег. И голоса у всех птиц разные, и они щебетали сидя друг перед другом, плели разные песни, одни - громким голосом, другие - тихим, а третьи - тонким, иные - нежным, ибо каждая птица пела согласно в лад; песни же их и все великолепие такое, какого никто не слышивал на этом свете».

Можно сравнить сей текст XII века с подписью к лубочной картинке о путешествии в рай некого инок, прожившего затри часа в раю 300 земных лет, (см. Ровинский Д.А. «Русские народные картинки», т. 3, СПб., 1881): "Неки совершенны в добродетелехъ инокъ седя в келии влетъ неки малы и зело прекроены птичищи и таковы благолепны иже пояти человеческому разуму неможно... Бе то прекрасныхъ цветовъ поле и дровие чудное и птичищъ возлете на древо нача чудно и сладко песне пети яко в забытие прииде иноку неведы колико стоя текмо радуяся и веселяся птичищу и красоте его и сладкому пению и юному цветовидному полю».

Сии тексты восходит к древнейшим ведическим сказаниям о рае. Сравни с описанием Ирия в Тригл. 20:

«... Течет Ра- река там, что разделяет небесную Сваргу и Явь (...) Вы дошли до нашего Ирия, здесь цветы увидели чудные, и деревья, а также луга (...) И вот (здесь) Мать Сва бьет крылами по бокам своим с двух сторон, как в огне вся сияя светом. И все перья ее прекрасные, синие, голубые, желтые и серебряные, золотые и белые. И так же сияет как Солнце-царь, летает она в Ясуни (Ирин)».

Такое же описание рая дают и иные ведические традиции. Сравни с индийскими преданиями:

«Есть несравненная гора Меру, сверкающая, богатая блеском... По ней бродят страшные звери, на ней цветут дивные травы... Она покрыта реками и деревьями и оглашается стаями разнообразных птиц, восхищающих сердце...»

(Махобхарата. Адипарва, кн.1, Сказание об Астике. гл. 15-16).

О райских пищах говорит и китайская «Книга гор и морей»: «На горе Дань-сюе (хребет Кунь-Лунь)... живут птицы. По внешнему виду напоминают петухов, разноцветные с узорами. Их зовут хуан-фэн (фениксами). Эти птицы когда хотят - едят и пьют, когда хотят поют и танцуют. Их появление возвещает тишину и спокойствие в Поднебесной».

Волшебные птицы Гамаюн, Финист-Феникс, Алконост и Сирин - излюбленнейшие персонажи древнерусского искусства. О Гамаюне и Фениксе (Финиксе), прилетающих на Макарийский («макрос» в переводе с греческого «блаженный») остров рассказывает «Козмография» 1670 г.: «Остров Макарийский под самым востоком солнца близ рая. В сей остров залетают птицы райские Гамаюн и Финикс, благоухание чудное, тамо зимы нет». Исток образов Алконоста, Сирина и пр. обычно видят в Греции (миф об Алкионе, ставшей зимородком; сирены из «Одиссеи» и пр.). Однако русские образы много архаичнее, следует говорить только об общем ведическом истоке для Руси и Греции сих образов. см. древнерусский Азбуковник (ГПБ, О. XVI 1).

«Алконост, есть птица именем Алконост, имъет гнездо на бреже песка во краи моря и ту кладет яйца своя; время вже изытия чадом ея в зимный год бывает, но егдл почютить изытие чадом ея, взимает въ яйцах чада своя и носит на среду моря и пускает во глубину, тогда убо море многими бурями ко берегу приражлется, но, егда сносит Алконост яйца на едино мьсто и насядет на них верху моря и яйцем ея, во глубинь, сущим, и море е не поколебимо бывает, за семь дний, дондеже Алконостова яйца излупя- тся в водъ, во глубине, вышед же, не знают родителя своя, сия седьм дний корабленицы наричают алконостьския(...). Сиринь, есть птица от главы до пояса состав и образ человекъ, от пояса же птица; нъцыи ж джут о сей, глаголюще зело ела копъниве быти еи, яко б кому послушающу глас ея, забывати все житие ея и отходити в пустыня по ней в горах заблуждышу умирати(...)». Образы райских деревьев есть в «Голубиной книге», они общие для всех ведических описаний рая, в том числе и библейского. Образ перевернутого райского дерева, как нисходящего с небес Ведического

Знания, есть в русских, белорусских и украинских заговорах. См., например: А.А. Потебня. «Объяснение малорусских и сродных народных песен» (II. Варшава, 1887. С. 225): «На море на окіяне, на острове, на кургане стоит белая береза вниз ветвями, вверх кореньями. На той березе мать Пресвятая Богородица...» Этот же образ есть в «Бхагават-Гите», гл. 15. «Существует бессмертное дерево баньян, корни которого растут вверх, а ветви - вниз, а листва его - ведические гимны. Знающий это дерево познал «Веды». В Упанишадах к «Бхагават-Гите» это дерево называют «вечной смоковницей».